

как и рассказы «о шести храбрых муж» и «чуде» за Ижорой, отсутствует. Остается предположить, что источником клейма № 7 является текст Жития Александра Невского в редакции летописей (СИА второй редакции, Воскресенской и др.) или в редакции Ионы Думина. В данном случае у нас нет оснований утверждать, что иконописец непременно знал Житие Александра Невского только в редакции Ионы Думина. Однако предполагать, что источником большинства клейм исследуемой иконы было Житие Александра Невского в редакции Ионы Думина, мы можем с полным основанием. В таком случае любопытно отметить, что далеко не все содержание этой редакции нашло свое отражение в «Александре Невском с деянием». Выпущено, во-первых, все, не относящееся непосредственно к биографии князя Александра (пространные рассказы о его дяде, великом князе Георгии Всеволодиче, и татаро-монгольском нашествии, о его отце, великом князе Ярославe Всеволодиче, о великом князе Михаиле Черниговском, о татарских «численницах» и о восстании сына князя Александра — князя Василия Александровича против татар); во-вторых, несколько эпизодов, освещающих воинскую деятельность князя Александра (о двух победах над немцами — освобождение Пскова и Ледовое побоище, о победе над Литвой, о походе в Поморье, о походе на Юрьев); в-третьих, о пленении Неврюевом» и о втором хождении князя Александра в Орду, к хану Сартаку. Очевидно, основной задачей иконописца было показать величие князя Александра как святого, а не как полководца. Из всей военной деятельности князя наибольшее внимание уделяется лишь Невской битве, да и то в обрамлении «чудес»: ангелов в облаке, избивающих врагов, и явления святых князей Бориса и Глеба, спешащих на помощь князю Александру. В остальных клеймах, посвященных земной жизни князя Александра, также чувствуется рука тенденциозно настроенного иконописца: он отобрал следующие сюжеты — спор с послами папы «о вере», неоднократные хождения князя Александра в Орду «за христиан», принятие пострига и схимы перед смертью. Двадцать раз повторяющееся на клеймах изображение Владимирского Рождественского монастыря с гробницей князя Александра должно, по всей вероятности, подчеркнуть значение этой обители как средоточия культа прославленного святого и лишь в двух последних клеймах (№№ 31—32), изображающих победу русского войска «на Молодех» (1572 г.) над войсками крымского хана Девлет-Гирея с помощью семи вставших из гробов князей — покровителей Русской земли (Бориса и Глеба, Андрея Боголюбского, Юрия Долгорукого, Всеволода Большое Гнездо, Георгия и Ярослава Всеволодичей и Александра Невского), чувствуется попытка придать иконе общерусский характер. В этих клеймах Александр Невский и его славные предки, князья Владимирские и Киевские, предстают перед нами как защитники всей Русской земли.

Итак, определение литературного источника иконы «Александр Невский с деянием» позволяет уточнить датировку иконы. Очевидно, она не могла возникнуть ранее 1591—1594 гг. Попробуем теперь определить нижнюю границу ее датировки. В этой связи немаловажное значение имеет выяснение вопроса о том, откуда происходит этот памятник древнерусской живописи. В 1815 г. он уже находился во Входуиерусалимском приделе собора Василия Блаженного.⁵⁴ Есть основания предполагать, что эта икона поступила в Покровский собор еще раньше, в XVIII в.

⁵⁴ ГИМ, Покровский собор, рукопись первой четверти XIX в., в лист, под заглавием «Книга дана сия из Московской духовной консистории в Московской Покровской и Василия Блаженного, что на рву собор. На опись во оном всего церковного имущества 1815 года», л. 23 об.